

Во дворце Цяньцин груда мемориалов, сложенная на императорском столе, снова увеличилась. Закончив императорский суд, Император поспешил во дворец Сининг, чтобы навестить Вдовствующую императрицу и Шуфэй. Он мог расслабиться только на один шичэнь, прежде чем вернуться и продолжить свою работу. Часто время на отдых у него появлялось только к полуночи. Буквально через три-четыре дня в таких условиях черные круги под его глазами снова значительно потемнели, а вид стал чрезвычайно изможденным.

1 Шичень - примерно 2 часа.

Чан Си был очень обеспокоен здоровьем Императора и пытался что-то сказать, но колебался. Как только он тщательно подобрал слова, его прервал холодный смех мужчины. Мемориал был немедленно брошен на пол.

Чан Си поднял документ и, отложив его в сторону, осторожно спросил:

- Ваше Величество, это был еще один импичмента Князю Обороны Мэн?

- Мм... - Император Чжоу'Ву закрыл глаза и потер виски. Он торжественно сказал: - В великой победе на границе наши войска растоптали императорский дворец Императора Елухан Вана. Первоначально это должно было стать поводом для праздника, но эти министры предпочитают смотреть на ошибки пограничных солдат. Они боятся дальнейшего роста власти военных офицеров!

Покойный император благоволил гражданским чиновникам и накладывал ограничения на военных. Гражданские чиновники гордились своим превосходством. На первый взгляд их критика кажется оправданной, однако на самом деле основной причиной было лишь мелкое соперничество между фракциями. - Чан Си поджал губы. Он не одобрял этих педантичных чиновников.

Интересно, что они подумают, если узнают, что преступление обезглавливания ста тысяч военнопленных, на основании которого они объявили импичмент Князю Обороны Мэн, на самом деле было непосредственным приказом Императора. Импичмент Князю Обороны Мэн о том, что он бессердечный, несправедливый и чрезмерно жестокий, был замаскированным импичментом императору! - Чан Си почтил минутой молчания этих гражданских чиновников.

- Ваше величество, раз уж Вы расстроены, почему бы Вам не отдохнуть? Щенок уже полностью выздоровел. Должен ли этот слуга принести его Ее светлости Шуфэй? - Поклонившись, предложил Чан Си.

- О? Он уже восстановился? Принеси его сюда. Чжень лично отправится в путешествие. - Император Чжоу'Ву перестал тереть виски, его лицо наполнилось восторгом.

Каждый раз, когда упоминается Ее светлость Шуфэй, Его Величество всегда становится очень расслабленным, он готов отложить в сторону важные дела, чтобы уделить внимание Ее светлости. – Вздохнув про себя, Чан Си взмахнул метелкой из хвоща и отправил евнуха в Загон для Укрощения.

Император Чжоу'Ву вышел из-за императорского стола и наклонился, чтобы посмотреть на сидящего в клетке щенка. Он свернулся калачиком и беспрестанно скулил. Будь то его внешний вид или телосложение, щенок выглядел точно так же, как А'Бао. Они были почти неразличимы.

Когда Санью увидит его, он ей обязательно понравится! – Подумал Император, и, намеренно не обращая внимания на дискомфорт в сердце, велел Чан Си отнести клетку во дворец Сининг.

Во дворце Сининг Чжаои Ли и Вдовствующая императрица пели сутры в молитвенном зале. Обе они пережили значительные взлеты и падения, и этот опыт сделал их невосприимчивыми к жизненным горестям, в результате они прекрасно поладили. Вдохновленная Вдовствующей императрицей, Чжаои Ли при встрече с другими начала носить монашескую рясу и считала себя отстраненной от мирских дел, что приводило Императора Чжоу'Ву в ужас.

Если бы я не нашел Чжаои Ли, то Санью носила бы монашескую рясу и была полна решимости стать монахиней.

Поскольку Мэн Санью собиралась взять на себя дворцовые дела в течение пяти дней, у нее не было времени сопровождать Вдовствующую императрицу. Сейчас она просматривала дворцовые бухгалтерские книги прошлых лет в боковом зале. Если она чего-то не понимает, то делает пометку, затем, когда у Вдовствующей императрицы появляется свободное время, она подходит к ней и спрашивает. К счастью, в прошлой жизни у нее был большой опыт управления, и она отлично разбиралась в цифрах, поэтому ей это не казалось сложным.

– Ваша светлость, прибыл Его Величество. – Стоявшая на страже у двери няня Фэн, заметила приближающегося большими шагами мужчину и поспешила внутрь, чтобы объявить о его прибытии.

Мэн Санью закрыла бухгалтерскую книгу и засунула ее под грудку бухгалтерских книг, чтобы скрыть свою смелую и мощную каллиграфию. Не дожидаясь приказа, Инь Цуй и Би Шуй принесли мокрый носовой платок и стерли чернила на ее руках.

Я всегда играла роль свирепой тигрицы из военного дома, которая не была сведуща в литературе и даже просила императора научить меня каллиграфии. Мой почерк с энергичными, сильными и твердыми мазками, был бы слишком большим улучшением. Император не дурак и может догадаться. Меня даже могут обвинить в преступлении обмана Императора.

– Эта наложница почтительно приветствует Ваше Величество. – Быстро подойдя к двери, чтобы поприветствовать Императора. Она собиралась сделать реверанс, но как только начала сгибать

колени, мужчина энергично притянул ее к себе и обнял. Мэн Санью спокойно обхватила крепкую талию мужчины и устроилась в его объятиях. Она начала привыкать к его близости.

- Как сегодня прошло обучение? - Низкий голос Императора эхом отозвался в ее ушах, в его голосе звучала неопишуемая нежность. Он притянул ее к себе и усадил на диван. В то же время он пригладил волосы вокруг ее висков и часть убрал за уши. Наконец, он интимно помассировал мочки ее ушей.

Мэн Санью склонила голову, чтобы уклониться от него, и искоса посмотрела на мужчину. Ее ясные, черно-белые глаза феникса были наполовину застенчивыми, наполовину кокетливыми, заставляя мужчину тихо хихикнуть. Его сексуальный смех заставил сердце Мэн Санью затрепетать.

Честно говоря, этот человек хорошо выглядит, имеет героическую фигуру и источает смертельное обаяние, перед которым обычные люди не могут устоять. - К счастью, Мэн Санью прожила две жизни, и ее сердце было крепким, как сталь. В противном случае она гораздо раньше уступила бы его мягкому обаянию, отказавшись от всех своих защит.

- Отвечая Вашему Величеству, учеба этой наложницы прошла довольно гладко. - Мэн Санью пришла в себя и достаточно успокоилась, чтобы ответить. Во дворце Сининг дни были очень неторопливыми, а вегетарианская еда довольно вкусной. Она чувствовала себя немного неохотно и хотела продлить свое пребывание еще на несколько дней.

- Мм... Прошло уже четыре дня, лучше бы ты не забыла о нашем соглашении. - Императора Чжоу'Ву схватил ее за руку и мягко напомнил. Он, что-то вспомнил, и его голос стал глубже: - Твое тело восстановилось?

Неужели ты не можешь сосредоточиться на чем-то другом? - Мэн Санью изобразила застенчивую улыбку и кивнула головой. На самом деле она тайно закатила глаза, но ответила едва слышным голосом:

- Отвечая Вашему Величеству, почти полностью восстановилось. - Видимо я не смогу избежать дней, когда буду кататься в простынях.

- Это хорошо. - Голос мужчины стал грубым, и его хватка на маленькой руке женщины бессознательно усилилась. - Посмотри, что принес тебе Чжень. - Стараясь сдержать свою тоску, мужчина поманил Чан Си, который сразу же бросился звать евнуха, ожидающего за дверью, с клеткой в руках.

- А'Бао?! - Глядя на коричневого щенка в клетке, Мэн Санью не могла удержаться, чтобы не встать и не сделать несколько шагов вперед. Поскольку она была слишком взволнована, то не заметила, что, когда она произнесла слово «А'Бао», мужчина рядом с ней вздрогнул и даже бессознательно откликнулся.

Увидев реакцию Мэн Санью, няня Фэн и все остальные сосредоточили все свое внимание на щенке в клетке, поэтому никто не заметил потери самоконтроля Императора. Император Чжоу'Ву вздохнул с облегчением.

Видит бог, что когда Санью окликнула меня по имени голосом, полным приятного удивления, я едва удержался чтобы ни броситься ей на грудь, лизнуть и поцеловать ее нежные губы.

Взяв чашку чая, чтобы скрыть свое напряжённое выражение лица, Император Чжоу'Ву перевел взгляд со стола на Санью. Он наблюдал, как она убеждала евнуха открыть клетку, а потом прижимала маленького щенка к груди и не могла устоять перед желанием поцеловать и нежно его погладить. Внезапная ревность, возникшая в его сердце, чуть не заставила его разбить на куски чашку, которую он держал в руках.

Это любящее объятие принадлежит только мне. Как я могу позволить щенку, простому двойнику, украсть его у меня? – Он поставил чашку с громким стуком и глубоко вздохнул, делая над собой усилие, чтобы не выглядеть слишком уродливым.

– Ваше Величество, где Вы нашли А'Бао? – Мэн Санью обняла маленького щенка и вернулась, чтобы сесть рядом с мужчиной. Ее голос был полон радости.

– В холодном дворце. Когда мы его нашли, он чуть не умер от болезни, и у него не было сил вернуться. – Сжимая чашку в руке, улыбаясь, ответил Император Чжоу'Ву:

Позади него уши Чан Си дернулись, и он незаметно посмотрел на чашку в руке Его Величества. Он мог бы поклясться, что минуту назад слышал звук разбивающегося фарфора.

Неудивительно, что мы не смогли найти тело А'Бао. Этот евнух, должно быть, ошибся! – Вытащив щенка, Мэн Санью выкрикивала его имя и осыпала поцелуями его мокрый нос.

Водянистые глаза маленького щенка были полны счастья. Он заскулил, и высунул язык, возвращая поцелуи своему хозяину. Он был обучен и понял, что «А'Бао» было его новым именем. Кто бы ни назвал его имя, он был его новым владельцем.

– Стоп! – Внезапно между ними пронеслась мужская ладонь и прервала их поцелуй. Ее нежные губы столкнулись с центром этой ладони. Легкое чувство онемения заставило ревность мужчины несколько ослабнуть.

Мэн Санью смущенно уставилась на Императора, который, излучал холодную ауру.

– Он только что оправился от своей болезни. Не спеши осыпать его любовью. – Мужчина стиснул зубы и сделал усилие, чтобы тон его голоса звучал немного теплее. Теперь он очень сожалел и хотел выбросить это бельмо на глазу на край света!

- Мм... - Мэн Санью понимающе кивнула и опустила голову, чтобы посмотреть на «А'Бао», который постоянно крутился у нее на руках, ткнула кончиками пальцев в его маленькую головку и снисходительно улыбнулась.

Глаза Императора Чжоу'Ву потемнели. Он передал свою чашку Чан Си и рывкнул:

- Принеси Чжень новую чашку горячего чая.

Чан Си поклонился, взял расколовшуюся пополам чашку, вышел из дворцового зала и спокойно ее выбросил. Затем он принес свежую чашку чая, которая выглядела точно так же.

Император Чжоу'Ву невыразительно потягивал чай. Тем временем Мэн Санью полностью отбросила его на задний план и постоянно играла пальцами с «А'Бао». «А'Бао» потерял терпение из-за ее поддразниваний и, скуля, изо всех сил старался избегать ее пальцев. Он выглядел чрезвычайно жалким и очаровательным. Улыбка Мэн Санью становилась все более и более поверхностной, все слабее и слабее, пока полностью не исчезла.

- Ваше Величество, большое Вам спасибо. Этой наложнице действительно нравится этот подарок, но Вы должны взять его обратно. - Мэн Санью еще раз ткнул щенка и заговорил одиноким и опустошенным голосом.

- Почему? - Очевидно, втайне он был вне себя от радости, но на его лице читалось сомнение.

- Этот щенок - не А'Бао этой наложницы. Ваше Величество, вероятно, хотели сделать эту наложницу счастливой и нашли его для меня. Благодарю вас, Ваше Величество. - Мэн Санью встрепенулась и слабо улыбнулась мужчине. Она была очень тронута внимательностью этого человека, но это было всего лишь чувство благодарности.

- Как ты узнала? - Хрипло спросил Император Чжоу'Ву. Собака была обучена очень хорошо: она подбегала, чтобы вылить любовь на любого, кто кричал «А'Бао». Его внешние черты также были точно такими же, как у А'Бао, но Мэн Санью все еще могла различать их. С одной стороны, Император Чжоу'Ву был несколько счастлив, но с другой стороны, он был несколько озлоблен. Он не мог не признать, что даже сам себе завидовал.

- Когда эта наложница дразнила А'Бао, он всегда любил обнимать и облизывать палец этой наложницы. Он будет очень спокоен в ту минуту, когда войдет в объятия этой наложницы, и никогда не будет суетиться без повода. А'Бао любил лизать запястье и губы этой наложницы...
- Мэн Санью вернула щенка в клетку. Подавленным голосом, пряча печаль в глазах, она заявила: - Это не А'Бао. Ваше Величество должны забрать его.

- Это всего лишь маленький зверек. Почему ты так ясно это помнишь? - Император Чжоу'Ву помрачнел, притянул женщину к себе и крепко обнял. - Раз тебе это не нравится, - мрачно проговорил он, - я прикажу людям отослать его обратно. Это всего лишь маленькая собачка. Если он мертв, значит, он мертв. Не губи из-за этого свое здоровье, ладно? - Сказав это, он

нежно поцеловал ее в щеку.

Мэн Санью заставила себя улыбнуться, но ничего не ответила.

Чан Си увидел поднятую руку Императора и позвал евнуха, чтобы забрать клетку. Как будто зная, что его вот-вот бросят, щенок отчаянно скулил и непрерывно царапал клетку, с надеждой глядя на Мэн Санью своими глазами.

Не каждый может устоять перед щенячьими глазами, по крайней мере, Мэн Санью точно не может. С каждым мгновением ее сердце становилось все мягче и мягче. Как только щенка собирались унести, из этих водянистых черных глаз потекли слезы, и он выглядел ужасно жалко. Увидев это, она дернула мужчину за рукав и закричала:

- Подождите!

- В чем дело? - Напрягшись, сквозь стиснутые зубы спросил Император Чжоу'Ву.

Этот несчастный евнух! Почему ты идешь так медленно?!

- Почему бы не оставить его здесь, Ваше Величество! Эта наложница вырастит его. - Решительно проговорила Мэн Санью.

- Ты не боишься, что вырастишь еще одного, только для того, чтобы он снова умер? - Тихо предупредил Император Чжоу'Ву.

- Тогда этой наложнице придется побеспокоить Ваше Величество, чтобы написать для него жетон. - Мэн Санью взяла мужчину за руку, мило раскачивая ее взад и вперед.

Этот человек контролирует императорский суд и внутренний дворец. Его методы становились все более и более безжалостными. С императорским жетоном, если снова кто-нибудь осмелится попытаться причинить вред моей собаке, я позволю им испытать медленную, мучительную смерть!

Глядя в слегка умоляющие глаза феникса женщины, даже если Император Чжоу'Ву чувствовал такое сожаление, что его внутренности посинели, у него не было выбора, кроме как кивнуть головой:

- Хорошо. Что должен написать Чжень? - Он ущипнул ее за нос. Его глубокий голос был полон беспомощности.

- Тогда как насчет «Эр'Бао дворца Би'Сяо»? - Мэн Санью снова взяла щенка и потерлась щекой о его пушистую голову.

Эр'Бао - означает «Второе сокровище».

Эр'Бао? - Уголки рта Императора Чжоу'Ву дернулись, и он повернулся, чтобы посмотреть на Чан Си:

- Приготовь чернила!

Чан Си поклонился. Он призвал кого-то быстро принести Четыре сокровища исследования. Евнух озадаченно подумал:

Собака явно была чем-то, что лично прислал Его Величество, но почему, когда Его Величества смотрит на собаку, его глаза выглядят такими мрачными? Как будто он хочет проглотить её живьем! Уф, капризы Императора действительно трудно понять!

<http://tl.rulate.ru/book/22823/2038740>